

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1864 года.

№ 19.

Октября 1.

ПОУЧЕНІЕ

по поводу пожара, бывшаго въ Симбирскѣ (отъ 12 до 22 Августа 1864 г.) *

Въ древности Господь Богъ, предсказывая одинъ разъ гибельную участь нѣкотораго несчастнаго семейства, говорилъ такъ: *се азъ сотворю глаголы моя во Израили, яко всякому слышащему сія пошумитъ въ обоиъзъ ушесъхъ его.* (1 Цар. III, 11). Нѣчто подобное совершилось недавно въ одномъ отдаленномъ отъ насъ по мѣсту, но близкомъ по духу и родномъ по крови, городѣ нашей обширной имперіи. Слышали вы, братія, что случилось съ Симбирскомъ?... Ровно мѣсяцъ тому назадъ это былъ мирный прекрасный, цвѣтущій, промышленный, богатый городъ, а теперь... этого города нѣтъ!... На мѣстѣ, гдѣ стояли дома обывателей, гдѣ красовались благоустроенныя заведенія, гдѣ

*. Произнесено въ церкви Полтавской гимназіи, 13 сентября 1864 года.

высились храмы Божіи, теперь видятся только кучи пепла и груды развалинъ. Все это истреблено пламенемъ пожаровъ, зажженныхъ руками гнусныхъ поджигателей. Свирѣпство огня было такъ велико, что даже все движимое имущество жителей, вынесенное на улицы и площади, сдѣлалось жертвою ненасытной стихіи. Страшное событіе! Навѣрное у каждаго, кто услышитъ объ немъ, содрогнется сердце и, по выраженію Писанія, *завенитъ въ обоихъ ухахъ*.

Но неужели при этомъ случаѣ мы ограничимся однимъ впечатлѣніемъ ужаса? Неужели въ душахъ и сердцахъ нашихъ это потрясающее событіе не вызоветъ никакихъ другихъ чувствъ, никакихъ другихъ мыслей?—Нѣтъ, братія! Истинный и притомъ мыслящій христіанинъ не ограничится только содраганіемъ души и замираніемъ сердца... Страхъ слышаннаго прозвучитъ въ умъ его грознымъ урокомъ, а холодъ ужаса возбудитъ въ немъ пламень христіанской любви къ ближнему.

Одинъ разъ когда Спаситель нашъ еще жилъ на землѣ и обращался съ людьми лицомъ къ лицу, пришли къ Нему какіе-то Иудеи и рассказали Ему о Галилеянахъ, которыхъ Пилать казнилъ на священномъ дворѣ храма, такъ что кровь ихъ смѣшалась съ кровью принесенныхъ ими жертвъ. Тогда Господь отвѣчалъ имъ на то: «Не думаете ли вы, что «сіи Галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ Галилеянъ, что они «такъ пострадали? Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь,—всѣ такъ погибнете. Или не думаете ли, что тѣ «осемнадцать человекъ, на которыхъ упала башня Силоамская и побила ихъ, виновнѣе были всѣхъ живущихъ въ «Іерусалимъ? Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь,— «всѣ такъ погибнете». (Лук. XIII, 1 - 5.) Приложите, братія, эти слова Господни къ тому событію, о которомъ у

насъ идетъ рѣчь и—мы получимъ строгій урокъ. Страшный случай, о которомъ мы говорили явится, спасительнымъ для насъ предостереженіемъ. Въ самомъ дѣлѣ развѣ во всякой другой мѣстности нашего отечества не могутъ найтись такіе же изверги и совершить такое же звѣрское злодѣяніе? Развѣ тѣ ужасы, которые совершились въ Симбирскѣ, не могутъ — Боже сохрани — повториться въ Полтавѣ? Подлинно, если нашъ богоспасаемый городъ еще до сихъ поръ цѣлъ и невредимъ, то это нужно приписать или особенно-му долготерпѣнію Божию, или же—дай то Господи, чтобы это было такъ! —пробыванію среди насъ можетъ быть немногихъ, но чистыхъ и невинныхъ душъ, ради которыхъ Господь щадитъ и насъ грѣшныхъ и окаянныхъ. Ибо и такъ бываетъ: Правосудіе Божіе готово было пощадить даже всѣхъ жителей Содома, при всемъ ихъ нечестіи, еслибы среди нихъ обрѣло хотя десять праведниковъ. (Быт. XVIII 32.) По этому, братія, слыша о бѣдствіи, постигшемъ соотечественниковъ нашихъ, мы должны неизгладимо начертать въ сердцахъ своихъ то грозное наставленіе, которое возвѣщаютъ намъ слова Спасителя: *еще не покаетесь, вси такожде погибнете* (Лук. XIII, 5) и вслѣдъ за тѣмъ немедленно должны позаботиться объ исправленіи жизни и поведенія нашего, чтобы избѣжать можетъ быть уже наступающаго на насъ гнѣва Божія.

Что же мы должны сдѣлать для этого? — *Принесите плодъ, достойный покаянія* (Матѣ. III, 8.) вѣщаетъ намъ Божественный глаголь, предостерегая насъ такимъ образомъ отъ того безплоднаго покаянія, которое ограничивается только поверхностнымъ, притворнымъ исправленіемъ нѣкоторыхъ внѣшнихъ дѣйствій, и нерѣдко остается только на словахъ, не переходя вовсе въ дѣло. Слово Божіе ука-

зываетъ намъ и еще точнѣе и частнѣе эти плоды покаянія:
милостыня отъ смерти избавляетъ.

А случай самъ располагаетъ насъ къ такого рода дѣламъ: бѣдственное положеніе несчастныхъ погорѣльцевъ вызываетъ всѣхъ насъ на дѣло милосердія христіанскаго. По мѣстнымъ извѣстіямъ около двадцати тысячъ, потерпѣвшихъ разореніе отъ пожара, не имѣя ни крова, ни пристанища, почти безъ куска хлѣба, расположились на поляхъ, окружающихъ ихъ испепеленный городъ. Многіе изъ нихъ были до этого времени богатыми, а теперь всѣ сдѣлались бѣдняками нищими, лишенными насущнаго хлѣба и всего необходимаго для жизни. Они истаеваютъ отъ голода, окостенѣваютъ отъ осеннихъ холодовъ, умираютъ отъ тяжести бѣдъ и скорбей. Вотъ, братія мои, на кого должно быть нынѣ обращено наше состраданіе, наше милосердіе. Они не только собратія наши по человечеству, но и соотечественники наши, единокровные и единовѣрные намъ. Поспѣшимъ же единодушно на помощь этимъ страждущимъ, лишеннымъ и озлобленнымъ: принесемъ кто что можетъ для того, чтобы облегчить ихъ бѣдственную участь. Пусть богатые пожертвуютъ щедро отъ изобилія; а малоимущіе пусть удѣлятъ хоть малость отъ усердія своего. И вы дѣти не пропустите этого случая поучиться благотворительности и милосердію: ваша жертва, принесенная отъ искренняго сердца, будетъ, можетъ быть, при всей малости своей, для Господа угоднѣе всѣхъ нашихъ. Всѣ мы должны поспѣшить на помощь бѣдствующимъ тѣмъ усерднѣе, что это будетъ и жертва умилоствленія о нашихъ грѣхахъ, и средство спасенія отъ всѣхъ бѣдъ и наконецъ самое лучшее доказательство нашей вѣры и любви къ Богу.
Кто имѣетъ богатство міра сего, но видя брата сво-

его ильющаго нужду, затворяетъ отъ него сердце свое; како любви Божія пребываетъ въ немъ? (I Иоан. III, 17.) Притомъ, братія, кто знаетъ, повторю еще разъ, можетъ быть и намъ грозить подобная участь; можетъ быть скорби и бѣдствія приближаются и къ намъ: тогда придется и намъ ждать отрады и облегченія своей участи отъ благотворительности. Постараемся же заранѣе отвратить гнѣвъ Божій и заслужить милостивое прощенье, а если уже суждено намъ понести воздаяніе за грѣхи наши, — то поспѣшимъ и въ такомъ случаѣ на дѣла милосердія: ибо это дастъ намъ нѣкоторое право и въ свою очередь обратиться и къ людскому состраданію и къ Божественной помощи.

Дай же Господи, чтобы пынѣшнее сѣяніе мое пало не на каменистую почву, а чтобы оно нашло въ сердцахъ вашихъ добрую землю и возрасло въ нихъ и принесло добрые плоды — плоды покаянія и милосердія. *Аминь.*

Прот. Иск. Думитрашко.

Примѣчаніе. Въ пользу жителей города Симбирска, пострадавшихъ отъ пожара, собрано пожертвованій: отъ лицъ служащихъ при Полтавской гимназіи 38 руб.; отъ учениковъ гимназіи 59 р. и 24 коп.; отъ стороннихъ лицъ 37 р. и 50 к. Всего 134 руб. 74 коп. Эти деньги отправлены по назначенію черезъ Дирекцію Училищъ Полтавской губерніи. *Ред.*

ОТКРЫТИЕ УЧЕНИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ПРИ ПОЛТАВСКОЙ СЕМИНАРИИ И НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПО ЭТОМУ ПОВОДУ.

Настоятельная потребность основанія при нашей семинаріи ученической библіотеки признана уже давно и высказывалась постоянно. Благодаря внушеніямъ г.г. наставниковъ семинаріи, охота читать пробуждена въ воспитанникахъ въ значительной степени и усилена тѣмъ, что тѣже наставники снабжали по временамъ воспитанниковъ, какъ учебными пособиями и чтеніями по разнымъ специальностямъ, такъ равно и тѣми немногими періодическими изданіями, какія могли быть приобрѣтаемы нѣкоторыми изъ нихъ на свои скудные средства. Хлопоты по устройству семинаріи, по всѣмъ ея частямъ, по переводѣ ея изъ Переяслова въ Полтаву, не давали возможности въ первый (186 $\frac{2}{3}$) годъ заняться довольно нелегкимъ дѣломъ основанія и устройства ученической библіотеки.

Въ прошломъ году начальникъ заведенія предложилъ ученикамъ добровольную и посильную складчину для библіотеки и вмѣстѣ съ тѣмъ пригласилъ къ пожертвованіямъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ въ городъ. Изъ книгъ, пожертвованныхъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, а за тѣмъ: самимъ Ректоромъ Семинаріи, редакціею Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, редакторомъ Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостей, Г. Бодянскимъ, перешедшимъ въ прошломъ году изъ нашей семинаріи въ Петербургскую профессоромъ Зищенко и священникомъ Спасской церкви О. Петромъ Мазановымъ, съ прибавленіемъ нѣсколькихъ книгъ, пожертвованныхъ другими лицами, — изъ всего этого составилаь, наконецъ, дав-

но желанная семинаріей ученическая библіотека, которая и открыта съ наступленіемъ текущаго 186⁴/₅ учебнаго года.

Составившаяся въ такой короткій срокъ, при участіи нѣсколькихъ лицъ г. Полтавы, новооткрытая библіотека, естественно, настолько еще неудовлетворительна для нашей семинаріи, что требуетъ дѣятельной поддержки со стороны духовенства Полтавской Епархіи, хотя - съ другой стороны — какъ начало, она представляется намъ настолько уже не бѣдною, что мы должны поблагодарить жертвователей, положившихъ твердое основаніе дѣлу, тѣмъ болѣе важному, чѣмъ болѣе обѣщаетъ оно въ будущемъ прекрасныхъ послѣдствій и для семинаріи и для успѣховъ духовнаго просвѣщенія въ нашей Епархіи вообще.

Относительное богатство и первоначальное устройство новооткрытой библіотеки состоятъ въ слѣдующемъ:

1. *Всѣхъ названій*, записанныхъ въ каталогъ ученической библіотеки, доходитъ въ послѣднее время до 260-ти (258).

2. 228 изъ нихъ составляютъ рядъ названій отдѣльных произведеній, т. е. собственно *книгъ* и книжонокъ, къ которымъ мы не причисляемъ цѣлаго отдѣла журналовъ и Епархіальныхъ вѣдомостей (нашей и чужихъ епархій). Такъ какъ ученическихъ денегъ въ прошломъ учебномъ году собрано-было очень мало (около 35, кажется, рублей); то на нихъ ничего еще не могло быть приобрѣтено для этого перваго отдѣла (книгъ, отдѣльныхъ произведеній) и вышеозначенная цифра вся такимъ образомъ составляется пока изъ однихъ пожертвованій.

3. Отдѣлъ *журналовъ* можно считать бѣднымъ въ одномъ только отношеніи, именно въ томъ, что свѣтской жур-

налистике въ немъ почти и невидать. Только и есть: Журналь изящныхъ искусствъ за 1823-й годъ, Народная бесѣда за 1863 годъ, (шесть книжекъ), Современный листокъ за 1863-й годъ, да газета: «День» за прошлый годъ—Зато духовная журналистика тутъ вся на лицо. Въ библиотекѣ—цѣлыхъ 14 журналовъ: 7 изъ нихъ—за прошлый годъ, остальные—за два, а нѣкоторые—даже за три прошлыхъ года (1861—63), какъ напр.: Православное Обзорѣніе, Труды Кіевской Духовной Академіи, Духъ Христіанина и Странникъ. Наконецъ, по указанію ректора семинаріи, выписано самими учениками, на собранную ими суммѣ, 7 духовныхъ журналовъ *текущаго года*, именно: *Православное Обзорѣніе, Духовная Бесѣда, Труды Кіевской Духовной Академіи, Воскресное Чтеніе, Духъ Христіанина, Душеполезное чтеніе и Странникъ*. И такъ, на ученическую прошлогоднюю складчину выписана только половина духовныхъ періодическихъ изданій за настоящей годъ. Все прочее—опять пожертвованія.

4. Хлопоты по выдачѣ книгъ возлагаются на *двухъ* изъ лучшихъ учениковъ семинаріи, наиболѣе довѣренныхъ и извѣстныхъ своею аккуратностію. Они раздають желающимъ книги и журналы, получаютъ росписки въ полученіи въ особую книгу, имѣютъ у себя ключи отъ библиотечныхъ шкафовъ и наблюдаютъ за исправнымъ возвращеніемъ взятыхъ учениками книгъ. Чтобы цѣлость библиотечки была еще лучше обезпечена, *одинъ изъ наставниковъ семинаріи*, наконецъ, беретъ на себя трудъ—если не каждый мѣсяць, то непремѣнно по истеченіи каждой трети—провѣрять ученическую библиотечку и наблюдать, чтобы неисправностей и пропажъ не было.

5. Наконецъ, такъ какъ дальнѣйшее поддержаніе и обо-

гашеніе ученической бібліотеки потребуетъ не малыхъ средствъ; то воспитанники семинаріи приглашаются на будущее время къ посильнымъ *вносамъ при началъ каждаго трети*. Если собираемыхъ такимъ образомъ денегъ будетъ не мало; то часть ихъ будетъ итти на выпускъ духовныхъ періодическихъ изданій, а другая часть, — на выпускъ такихъ (новыхъ) книгъ и сочиненій, которыя имѣютъ *классическое* достоинство. Последнее будетъ (по крайней мѣрѣ должно) опредѣляться голосомъ наставниковъ семинаріи — каждымъ по своей специальности.

Вотъ въ какомъ видѣ представляются: объемъ, составъ и порядокъ новооткрытой ученической бібліотеки при нашей семинаріи! Какъ ни коротокъ этотъ отчетъ, — изъ него, кажется, довольно ясно видно, что дѣло начато и поведено хорошо. Нѣтъ причинъ сомнѣваться, что оно и пойдетъ хорошо. Но оно пошлобы, конечно, еще лучше, еслибъ духовенство наше вполне оцѣнило все значеніе благаго учрежденія и поддержало его своимъ сочувствіемъ. — При извѣстной ограниченности у насъ понятій о благахъ общемъ и частномъ, при очевидной недалковидности у насъ большинства, при замѣтномъ перѣдко равнодушіи нашемъ ко всему, гдѣ прямо не замѣшанъ личный нашъ интересъ, — легко можетъ статься, что ожидаемое нами сочувствіе ограничится, какъ это бываетъ подѣ часъ, однимъ общимъ возгласомъ: «хорошее, дескать, дѣло, очень хорошее» и — только. Еслибъ явилось только такое сочувствіе, то оно было бы полнымъ равнодушіемъ, или — точнѣе — вопіющимъ непониманіемъ важности дѣла.

Чтобы важность эта была для всѣхъ понятна, считаемъ долгомъ подробнѣе раскрыть объемъ благаго учрежденія и предложить свое слово въ пользу дѣла, требующаго обща-

го мѣстнаго вниманія, здраваго пониманія и общаго дѣятельнаго сочувствія.

Чтеніе книгъ и журналовъ должно быть непремѣннымъ (хотя и свободнымъ) занятіемъ для всякаго воспитанника семинаріи, желающаго учиться именно, а не числиться только въ спискахъ. Не говоря уже о томъ, что въ наше время всякое разумное Божіе созданіе чувствуетъ по часамъ возрастающую потребность читать,—воспитаннику семинаріи *существенно* нужно это почтенное занятіе по особымъ причинамъ. Цѣлая половина (кругло) воспитанниковъ семинаріи на поприщѣ авторскомъ дѣлаетъ, какъ извѣстно, только первые шаги, ступаетъ на помочахъ. Кромѣ теорій словесности и логики, лучшіе помочи — книги. Въ этихъ образцахъ авторства воспитанникъ, при собственномъ упражненіи, усваиваетъ лучшіе приемы мышленія и изложенія и *практикуется*, такъ сказать, у лучшихъ мастеровъ дѣла. И опытъ показываетъ, что юноша читающій всегда живѣе, свѣдущѣе, плодовитѣе того, который вовсе не читаетъ, равно какъ и послѣдній, по свидѣтельству того же опыта, не много успеетъ, даже при трудолюбіи. Это—одно. Другое: —чтеніе книгъ и журналовъ не есть дѣло постороннее для самыхъ классовъ, не имѣющее ровно никакой связи съ уроками. Въ старыя годы одинъ урокъ былъ дѣломъ ученика. Чтеніе всего, что не урокъ, считалось чутьли не роскошью, занятіемъ отъ нечего—дѣлать. Время показало, какъ бездушно и скудно такое ученіе. Теперь уже ясно сознается, что тѣ или другія журнальныя статьи, тѣ или другія книги — прямое дополненіе и раскрытіе уроковъ,—духъ и жизнь многихъ классныхъ лекцій, часто, по необходимости, сухихъ и бѣглыхъ. Въ этомъ отношеніи чтеніе служитъ для ученика (нерѣдко) репетиторомъ того, что онъ за-

учиваетъ изъ учебника, или что слышитъ въ классѣ. Мало того. Репетиціи эти будутъ самыя полныя,—полнѣе, нежели лекціи, потому что какъ бы не было широко преподаваніе и какъ бы не были дѣятельны наставники,—въ предметъ всегда много останется такого, чего классные уроки не могутъ исчерпать. Въ этомъ смыслѣ говорятъ воспитанникамъ наставники; это ошутительно сознаютъ и лучшіе изъ учениковъ, начинающіе смотрѣть на дѣло самообразованія и науку свѣтлыми глазами. Не надо забывать, наконецъ, и того, что чтеніе порядочныхъ книгъ и журналовъ, развивая воспитанника, представляетъ для него въ тоже время занятіе, вовсе не имѣющее вида труда, всегда является пріятнымъ препровожденіемъ времени, при чемъ знаніе какъ то особенно легко усваивается; а это то и важно для насъ. Такъ понимаемъ мы потребность чтенія и чтенія для воспитанниковъ семинаріи, судя по тѣмъ условіямъ дѣльнаго образованія, какія предъявлены нашимъ временемъ и какія неизбѣжны для будущихъ пастырей церкви! Какъ же удовлетворить этой потребности? Какъ удовлетворить, потомъ, въ заведеніи, гдѣ бываетъ 300—400 воспитанниковъ?

До сего времени жажду чтенія въ такой массѣ должна была утолять семинарская *казенная библіотека*. Многимъ читателямъ извѣстно, однако, что она не утоляла, мы прибавимъ, что она не могла и *не можетъ* утолить эту жажду. Сколько, въ самомъ дѣлѣ, можетъ библіотека семинарская издерживать на выписку періодическихъ изданій напр., когда на тѣже несчастныхъ 114 руб. (столько ассигнуется въ годъ на семинарскую казенную библіотеку) надо выписывать классическія книги по разнымъ спеціальностямъ, платить довольно большое количество переплетчику, а иногда и поправлять что нибудь въ физическомъ ка-

бинетъ? Дальше, и то, что выписывается, нужно бываетъ прежде всего наставникамъ семинаріи для ихъ специальностей... За тѣмъ, когда книга сдана наставникомъ, бібліотекарь говоритъ, что ее нужно отдать въ переплетъ. Спрашивается: когда же она можетъ попасть въ руки ученика? Наконецъ, еслибъ было и много свободныхъ и дѣльныхъ книгъ въ казенной бібліотекѣ; то какимъ бы образомъ и кто удовлетворилъ бы просьбамъ 300 учениковъ? Въдѣ для этого надо трехъ бібліотекарей, непремѣнно отвѣтственныхъ (какъ распорядителей казенными вещами) и, слѣдовательно, съ жалованьемъ каждому; а у насъ и одному платить нечего. Не забудемъ, что семинарскій бібліотекарь получаетъ въ годъ 71 руб. 50 коп. Что значать эти деньги для Полтавы, гдѣ квартира въ двѣ комнаты съ умѣреннымъ столомъ стоитъ 180—200 руб. въ годъ? Одна отвѣтственность стоитъ уже этихъ денегъ (71 р.); трудъ — просто даровой. Можно ли, послѣ этого, говоря по совѣсти и судя по человѣчески, требовать, чтобы бібліотекарь дѣлалъ что-нибудь, какъ только выдавалъ учебники, нужныя наставникамъ книги, да рапортовалъ правленію о нуждахъ бібліотеки (напр. о переплетѣ книгъ)? Мудрено ли, что доселѣ у воспитанниковъ семинаріи были въ рукахъ учебники, да записки и только у немногихъ видѣлись старые годы Воскреснаго, да Христіанскаго Чтенія? И ужъ, конечно, безмездно трудились, даже рисковали тѣ изъ семинарскихъ бібліотекарей, которые, при своемъ отвѣтственномъ трудѣ, заботились по совѣсти о томъ, чтобъ воспитанники получали изъ бібліотеки порядочное чтеніе; и ужъ, конечно, многіе изъ нихъ, при сдачѣ бібліотеки, расплачивались своимъ послѣднимъ, миеически-скуднымъ, жалованьемъ и въ душѣ завидовали людямъ своего званія болѣе практи-

ческимъ, отбывающимъ одну казенщину.

И такъ положиться на одну казенную семинарскую библиотеку значить—предать, по старому, духовное юношество въ жертву почти однимъ учебникамъ, да тетрадкамъ. Но если когда, то именно въ настоящую пору ученикъ съ одними этими скудными пособиями — полуневѣжда, да и то лишь въ томъ случаѣ, если онъ довольно способенъ и трудолюбивъ. При настоятельной нуждѣ читать и читать, оставалось одно средство: открыть ученическую библиотеку, съ надеждою усилить въ скоромъ времени ея средства и сдѣлать ее достаточною для такого численнаго заведенія, какъ наша семинарія. Плодъ желаній и наставниковъ и учениковъ, плодъ заботъ и немалого труда,—эта библиотека, наконецъ, открыта. Привѣтствуемъ ея основаніе, какъ событіе первой важности въ жизни семинаріи, какъ залогъ ожидаемаго въ ней болѣе цвѣтущаго образованія!

Но встрѣчая подобными справедливыми надеждами благое учрежденіе, мы еще разъ повторимъ, что какъ начало его внушаетъ отрадное чувство, такъ его будущее требуетъ заботъ и усиленія средствъ. Цифра 258 (названій) можетъ, пожалуй, показаться очень достаточною и не для перваго даже раза. Но не надо забывать другой, болѣе крупной, цифры воспитанниковъ семинаріи. Чтобы для 300—400 читателей былъ всегда достаточный запасъ чтенія, библиотека должна желать не 258 названій, а несравненно болѣе. Далѣе, просимъ читателей не обольщаться и теперешнею цифрою. Половина (хоть бы то и большая) названій изъ 258, точно, общаетъ довольно знаній и хорошее чтеніе; но о другой половинѣ сказать этого не смѣемъ. Между книгами есть не мало и книжонокъ, отъ которыхъ юный читатель немного поживится. Найдутся и такія произведенія,

которыя испытываютъ известную жалкую участь: печатаются и — въ Лету бухъ! Отъ этихъ совсѣмъ ужь печѣмъ поживиться. Одинъ бѣглый просмотръ теперешняго каталога ученической библіотеки способенъ уже нѣсколько поохладить первое впечатлѣніе и внушить тѣмъ большую заботливость о будущемъ библіотеки. Отдѣлъ напр. Словесности, по числу названій, не малъ. Но для исторіи общей и русской литературы въ немъ — почти ничего. Тутъ нѣтъ ни исторіи (общей) литературы Шерра, ни исторіи русской словесности Галахова. Замѣчательныхъ представителей и произведеній духовной словесности очень мало. О классическихъ произведеніяхъ свѣтской литературы и говорить нечего. Библіотека не имѣетъ ни Карамзина, ни Жуковскаго, ни Пушкина, ни Гоголя, ни Бѣлинскаго, ни Тургенева, ни другихъ изъ новыхъ первоклассныхъ писателей. А безъ этихъ книгъ какое можетъ быть знакомство съ исторіей литературы у воспитанника средняго учебнаго заведенія? — Въ отдѣлѣ философскомъ только и красуются: Опытная психологія Весселя, да памятная, безъ сомнѣнія, многимъ старичкамъ исторія философіи Архимандрита Гавриіла. За тѣмъ только и есть названій пять, да и то — *similius*. — Отдѣлъ церковно-историческій, самый важный для курса семинарскаго, въ свою очередь, очень еще неудовлетворителенъ и требуетъ въ будущемъ значительныхъ восполненій.

Послѣ всего сказаннаго, читателямъ легко опредѣлить — какъ-то, въ какой мѣрѣ вообще нужна для семинаріи порядочная ученическая библіотека, такъ и то, какихъ требуетъ средствъ, какого ожидаетъ сочувствія и содѣйствія отъ духовенства Епархіи новооткрытая библіотека.

— Независимо отъ того признанія, что библіотека эта

должна приносить существенную пользу для семинаріи, духовенство наше не может не руководиться, кромѣ сказанныхъ, и другими соображеніями на счетъ ея важности, не можетъ не предвидѣть другихъ благодѣтельныхъ послѣдствій, ожидаемыхъ непремѣнно отъ ученической при семинаріи бібліотеки — въ томъ случаѣ, если она будетъ богата, какъ мы того желаемъ. — Выскажемъ, съ своей стороны, и на этотъ счетъ нѣсколько замѣчаній, какія на- скоро придуть намъ въ голову.

Первое вниманіе невольно обращается на слѣдующее обстоятельство: новооткрытая ученическая при семинаріи нашей бібліотека есть единственная на цѣлую Епархію нашу. Четыре уѣздныхъ училища у насъ, пятая семинарія и ни въ одномъ изъ этихъ учебныхъ заведеній доселѣ не было ученической бібліотеки. Это явленіе прискорбное, свидѣтельствующее о паденіи духовно-учебной жизни нашей. Скажутъ: духовенство бѣдно. Правда; но настолько ли, чтобы не въ состояніи было имѣть не только одну, а и двѣ бібліотеки при своихъ учебныхъ заведеніяхъ? Въ Орловской Епархіи при двухъ (изъ четырехъ) уѣздныхъ училищахъ давно уже заведены ученическія бібліотеки, изъ коихъ одна — прекрасная бібліотека. Мы привели этотъ примѣръ, между прочимъ, потому, что въ Епархіи Орловской меньше церквей, чѣмъ въ нашей, а главное, что духовенство орловское гораздо бѣднѣе духовенства Полтавской Епархіи. Дѣло, однако, не въ этомъ. Бібліотека есть, наконецъ, и у насъ. Общая честь духовенства требуетъ поддержать ее: — она одна и первая у насъ. Какъ бібліотека, за тѣмъ, семинарская, она становится значительною для всей Епархіи. Если у насъ нѣтъ еще бібліотекъ при

училищахъ; то, по крайней мѣрѣ, при центральномъ и высшемъ мѣстномъ учебномъ заведеніи естественно быть библіотекъ порядочной, способной облегчить успѣхи образованія юношества въ томъ заведеніи, откуда выходятъ священники — пастыри и учителя народа — для такой численной и объемистой Епархіи, какъ наша.

Не всѣмъ, конечно, въ одинаковой мѣрѣ будутъ понятны тѣ послѣдствія, какихъ должна ожидать отъ порядочной ученической при семинаріи библіотеки не столько семинарія, сколько *сама же Епархія*, само духовенство. Послѣдствія, однако, должны быть и притомъ довольно осязательныя, которыя въ будущемъ, хоть и не много, а все же помогутъ духовенству лучше укрѣпиться въ своихъ нравственныхъ силахъ, шире развернуть свою дѣятельность и вообще стать тверже въ своемъ положеніи. Вопросъ: како будетъ сіе? — стоитъ, по нашему мнѣнію, гораздо большаго вниманія, нежели какое мы можемъ посвятить ему теперь, рѣшая его на скорую руку. Попробуемъ, однако, быть и тутъ обстоятельными.

Дѣятельность церковныхъ причтовъ и особенно священниковъ никогда такъ не расширялась и не возвышалась, какъ въ наше время. Многого ждутъ отъ него тѣ люди, которые видятъ и пробуждавшееся стремленіе къ саморазвитію простаго (не точно выразимся) народа, и то положеніе, какое занимаетъ въ этомъ движеніи духовенство. Вопросы объ улучшеніи матеріальнаго быта послѣдняго, — о средствахъ къ матеріальному обезпеченію наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній, — о преобразованіи семинарій по всѣмъ частямъ — въ видахъ поднять умственное и нравственное развитіе праславнаго русскаго духовенства и пр. — все это — позво-

лительно думать — плоды сознанія, что высокое и многообъясняющее положеніе духовенства въ обществѣ несомнѣнно и обозначается тѣмъ яснѣе, чѣмъ очевиднѣе для всѣхъ его, наконецъ, поражающая бѣдность.

Но пока эти вопросы будутъ обсуживаться, гдѣ слѣдуетъ, мы духовные, — въ ожиданіи заслуженнаго нами рѣшенія ихъ въ нашу пользу, — должны тѣмъ усерднѣе взяться за дѣло, возложенное на насъ временемъ. Объемъ этого дѣла извѣстенъ всѣмъ. Духовенство учитъ народъ, даетъ цѣлымъ тысячамъ грамотность, заводитъ (хоть бы и рѣдко) въ видахъ содѣйствія народному образованію — бібліотеки при церквахъ и школахъ; духовенство является для народа проводникомъ и истолкователемъ мыслей и стремленій (насколько онѣ доступны, разумѣется, священникамъ), волнующихъ общество образованное, духовенство — и наука и литература для простолюдя, забившагося въ села и деревни наши. Такъ широко дѣло духовенства! Тѣмъ важнѣе для насъ вопросъ: что нужно, *чтобъ дѣло* это *пошло* въ нашихъ рукахъ *хорошо*? — Терпѣніе, конечно, и силы. У насъ замѣчается и то и другое. Но и того и другаго мало. Чегожъ еще? — А вотъ чего: *надо* намъ побольше *умльня* и *знанія*. Вотъ тутъ — то мы и встрѣчаемся съ глубочайшею потребностію читать и читать, чтобъ знать, какъ передовые люди наши думаютъ о нашемъ дѣлѣ, какъ ставятъ и рѣшаетъ наши же вопросы литература, какіе пути указываетъ теорія для нашей практики и пр. и пр. Когда вы будете читать, вы станете учить дѣтей грамотности не такъ, какъ учились вашъ дѣдъ, а по методу напр. Золотова. — Если вамъ вздумается — въ урокахъ ли для школы, въ поученіяхъ ли для храма — познакомить своихъ духовныхъ чадъ съ исторіей церкви, съ богослуженіемъ нашимъ и

обрядностию и пр., — вы обратитесь къ Душеполезному Чтенію, Воскресному, Христіанскому и пр. Не читайте вы этихъ изданій — ваши уроки будутъ очень тяжелы для васъ и все-таки вы успѣете мало. — Ваша мѣстная община, по вашему воззванію, готова завести у себя бібліотеку. Будь у васъ побольше бібліографическихъ свѣденій, вы будете знать, какія книжки нужнѣе приобрѣсть, откуда и какъ ихъ выписать, какое изданіе или два предпочесть другимъ и вы устроите порядочную бібліотечку и на малыя средства, а не то — и большія даромъ пропадутъ и пр. — Короче: во всякомъ благомъ начинаніи для пользы насомыхъ, вы, путемъ знакомства съ книгами и литературою, будете имѣть ничѣмъ незамѣнимое подспорье въ опытахъ и соображеніяхъ многихъ головъ и дѣло пойдетъ у васъ прогрессивно; не знайте вы съ печатнымъ словомъ — дѣло ваше пойдетъ черепашнымъ шагомъ.

И такъ, надо намъ побольше *читать*. Но много ли мы читаемъ? За немногими исключеніями, *мало* или *почти ничего*. Отъ чего же? — Сослаться на бѣдность будетъ, конечно, справедливо; но только отчасти. Найдется — нечего грѣха таить — среди духовенства не мало лицъ, вовсе не бѣдныхъ и, однако, не интересующихся литературою, ничего не выписывающихъ и не читающихъ. Кромѣ бѣдности, должна быть, значить, другая причина. По нашему, эта причина — слѣдующая: *самая большая часть лицъ духовныхъ еще въ школь не упражнялись въ чтеніи и не развили въ себѣ охоты и привычки къ чтенію*. Вотъ на это — то обстоятельство пусть взглянетъ разумнымъ окомъ духовенство наше; пусть оно — въ виду своей многотрудной, требующей знанія, дѣятельности — пожелаетъ, какъ великаго добра себѣ же самому, чтобы будущее поколѣ-

ніе пастырей нашихъ еще на школьной скамьѣ воспитало въ себѣ охоту читать, — чтобъ. вмѣстѣ съ дипломомъ, оно вынесло изъ стѣнъ семинарскихъ эту высокую страсть души разумной, понесло ее съ собою въ жизнь и съ нею, какъ съ свѣточемъ, пошло быстрѣе и смѣлѣе по тому пути широкой общественной дѣятельности, къ которой призывается духовенство. — Если это желаніе раздѣлить все духовенство наше; то взгляды на новооткрытую ученическую библіотеку при семинаріи нашей у всѣхъ долженъ образоваться одинъ. именно: что это учрежденіе — самое лучшее средство для воспитанія сказанной страсти въ душѣ будущихъ пастырей и учителей нашего народа, — что оно должно стать *разсадникомъ* такихъ дѣятелей между нами, которые не бросятъ книгъ изъ рукъ (какъ это большею частію дѣлалось), по выходѣ изъ семинаріи, для которыхъ чтеніе будетъ занятіемъ нравственно-обязательнымъ, которые, слѣдовательно, будутъ больше нашего владѣть умньемъ и знаніемъ для дѣла, дѣлающагося теперь терпнѣемъ и усердіемъ, но большею частію одиночною личною мыслию, по небольшому кругу понятій.

Еще одно слово. Предполагая въ ученической библіотекѣ (въ томъ — опять — случаѣ, если она будетъ богата) средство къ воспитанію у насъ людей читающихъ и знающихъ и вообще къ усиленію въ духовенствѣ запроса на чтеніе (какъ на силу, съ которой, какъ говорено, только и можно намъ хорошо сослужить великую церковно-государственную службу нашу), мы предвидимъ въ ней не послѣднее средство къ другой, очень важной, цѣли, или — вѣрнѣе — къ излѣченію другаго недуга, который очень много вредитъ и мѣшаетъ намъ. Дѣло въ томъ: священники наши (за немногими

исключеніями) и особенно сельскіе почти ничего не пишутъ. Ихъ что-то совсѣмъ не видать на поприщѣ авторскомъ. Явленіе это до того постоянно у насъ, что никто и не думаетъ удивляться ему. На нашъ взглядъ, оно ненормально и крайне прискорбно. Положеніе священника и особенно среди сельскаго люда, его духовно-воспитательная дѣятельность, его близость къ народу, вся его, словомъ, практика - такого рода, что онъ многое могъ бы передать міру въ своихъ даже бѣглыхъ замѣткахъ и изъ подъ его пера вышло бы много словъ, самыхъ живыхъ, дорогихъ для жизни и науки. Не говоря уже о томъ, что въ наше время всякое мало-мальски умное слово изъ провинцій и захолустьевъ высоко цѣнится литературой и обществомъ образованнымъ, — священникъ и связанъ самыми святыми побужденіями передавать печати свои опыты и замѣчанія, и обезпеченъ въ успѣхъ этого дѣла единственными случаями, какіе только возможны въ положеніи пастыря и духовнаго отца, а часто и въ положеніи самаго просвѣщеннаго человѣка въ цѣломъ околдѣ. Пастыри наши, однако, молчатъ и молчатъ. Легко вообразить, какъ много духовный міръ нашъ долженъ терять отъ этого. 20, 30 лѣтъ иные священствуютъ на приходахъ. Сколько въ это время могло пройти замѣчательныхъ явленій въ быту мѣстныхъ церквей предъ глазами ихъ служителей и — эти явленія забыты, не оглашены! Сколько тутъ было случаевъ особенной важности въ пастырской практикѣ! Сколько раждалось вопросовъ, имѣвшихъ общій интересъ! Сколько дѣльныхъ соображеній проскользнуло у многихъ въ головѣ, послѣ безчисленныхъ столкновеній съ тысячами прихожанъ, съ своею братією — причтомъ...., по поводу разныхъ мѣръ, учреждений, предприятий, касавшихся и духовенства и народа! У инаго близ-

ко, быть можетъ, тутъ же въ самомъ храмѣ хранится какая нибудь древность и — никто объ ней не знаетъ. Клокъ лѣтописи, давній свитокъ лежитъ на запыленной полкѣ своей, или церковной библіотеки.. пролежить онъ и сгниетъ. Какое нибудь апокрифическое, темнаго происхожденія, рукописное сказаніе ходитъ по рукамъ поселянъ. Священникъ ни слова о немъ и остается въ неизвѣстности подъ часъ и не послѣдней руки документъ для изученія быта, преданій, характера нашего народа. Вотъ оно что значитъ, невладѣнье — то перомъ! Пусть судятъ сами читатели, правы ли мы, назвавши это — недугомъ нашимъ. Гдѣжь причина его? *Главнымъ образомъ* опять таки въ томъ, что мы очень мало, или почти ничего не читаемъ. Что это такъ, — видно изъ самаго простаго и обычнаго у насъ факта. Вотъ порядочный воспитанникъ семинаріи. На ученической скамьѣ онъ очень не дурно пишетъ сочиненія. Ясно, что онъ и послѣ могъ бы порядочно писать и печатать. Но также ясно, почему онъ, однако, послѣ не пишетъ. По поступленіи на мѣсто, юный авторъ почти ничего *не читалъ*, время отъ времени забываетъ самые простые приемы мыслензложенія и — наконецъ — по немногу, не замѣтно для себя самаго, *начистую разучивается авторствовать*. Пройдетъ 5 — 10 лѣтъ такой жизни... человекъ и попробуетъ послѣ взяться за перо, чтобы смастерить хоть небольшую статейку; но мастерство ужъ какъ — то туго дается. Двѣ три мысли трудно вяжутся, рука ходитъ боязливо, перо не слушается и ковыляетъ Богъ знаетъ какъ. Не выпускай человекъ книгъ изъ рукъ, по выходѣ изъ семинаріи — до этого бы не дошло. Трудъ умственный былъ бы для него вовсе не чужимъ; онъ освоился бы съ нимъ, какъ съ дѣломъ обычнымъ; лучшіе печатные опыты вызывали бы

и его мозгъ на авторскую дѣятельность, облегчали и освѣжали бы эту дѣятельность. Вѣдь какая бы не была здоровая мысль у человѣка, — если не подогревать ее постояннымъ чтеніемъ, — она опустится, потеряетъ тактъ и приемы сочинительскіе, сдѣлается силой, у которой отъ неупражненія поражены органы дѣйствія и производительности.

И такъ, мы опять приходимъ къ заключенію, что намъ надо желать какъ можно больше людей съ значительно развитою еще въ состояніи воспитанія страстію къ чтенію, которые бы и въ жизни, не смотря на бѣдность, не разставались съ книгами. Вотъ изъ нихъ — то скорѣе можно ждать у насъ образованныхъ священниковъ, — такихъ, которые и способны будутъ понимать вещи не хуже журналистовъ, и лучше совладѣютъ съ дѣломъ народнаго образованія, и подадутъ солидный голосъ по разнымъ вопросамъ, касающимся быта духовенства и народа. И дѣльную корреспонденцію поведутъ они, и обнародуютъ мѣстные обычаи, преданія и разныя любопытныя диковинки, о которыхъ и слухомъ не слышать пишущей братіи, живущей въ большихъ городахъ, и скажутъ руководительное слово для своихъ же собратій и проч. и проч. — Опять понятно, чѣмъ и въ какой мѣрѣ можетъ пригодиться, въ подобныхъ видахъ и желаніяхъ, хорошая ученическая при семинаріи бібліотека...

Представленныхъ нами соображеній достаточно, кажется, будетъ для того, чтобы духовенство наше приблизительно могло опредѣлить для себя весь объемъ и все значеніе того дѣла, въ пользу котораго мы не даромъ хотѣли бы хлопотать и говорить. Закачивая ими, мы еще разъ повторимъ первое наше замѣчаніе — то, что если хорошо обеспеченная ученическая при семинаріи нашей бібліотека бли-

же всего нужна и будетъ полезна для семинаріи; то въ гораздо большей степени, хотя и не такъ, повидимому, непосредственно, она будетъ полезна самому же духовенству, и именно — какъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ возвышенію уровня его умственнаго развитія, — къ улучшенію, такъ сказать, его внутренняго быта, о которомъ (улучшеніи) духовенство же само должно тѣмъ скорѣе и дѣятельнѣе озаботиться, чѣмъ больше хочетъ имѣть права на скорое обезпеченіе и ви́шняго своего быта.

Д. Ор.

ЕЩЕ ПО ПОВОДУ УЧРЕЖДЕНІЯ ВЪ ОДЕССѢ ОБЩЕСТВА СОСТРАДАНІЯ КЪ ЖИВОТНЫМЪ.*

Одесское общество состраданія къ животнымъ, по поводу основанія котораго мы бесѣдовали уже съ своими читателями, при самомъ рожденіи своемъ, какъ и слѣдовало ожидать, встрѣчено было всякаго рода толками и даже насмѣшками со стороны людей, привыкшихъ поверхностно смотрѣть на вещи и неспособныхъ углубиться въ существо дѣла. Благородная цѣль общества еще далеко не всеми сознается и оцѣнивается надлежащимъ образомъ и даже просто не понимается. Новость такого учрежденія въ нашемъ отечествѣ, непривычка къ умственному труду — вполне осмотрѣть и обсудить предметъ, загроубѣлая недобрыя привычки и глубоко вкоренившіеся предрассудки, и, главнѣе всего, невѣжество и грубость правовъ низшихъ классовъ народа, — вотъ чѣмъ только и можно объяснить тѣ неразумные толки и насмѣшки, которые приходится слышать

* См. Полт. Епарх. Вѣдомост. 1864 г. № 8.

со стороны. По этому мы считаемъ долгомъ журналистики и духовной и свѣтской противодѣйствовать предразсудкамъ, которые могутъ препятствовать благотворной дѣятельности какъ образовавшагося недавно въ Одессѣ общества, такъ и подобныхъ имѣющихъ образоваться въ другихъ мѣстахъ, —противодѣйствовать выясненіемъ того значенія, какое могутъ имѣть они для нравственнаго народнаго преуспѣванія.

Не пускаясь въ обсужденіе всѣхъ возраженій противъ обществъ состраданія къ животнымъ, мы остановимся на этотъ разъ на одномъ, болѣе серьезномъ и основательномъ, представивши его на судъ читателя въ томъ видѣ, въ какомъ оно представляется своими сторонниками, и для этого воспользуемся замѣткою нѣмецкой газеты, ¹⁾ издаваемой въ Одессѣ.

Одесское общество состраданія къ животнымъ, говоритъ сначала авторъ замѣтки, представляетъ блистательное доказательство прогресса цивилизаціи нашего времени; мы видимъ, что человѣкъ самъ на себя налагаетъ обязанности, диктуемыя ему лучшею стороною его существа; видимъ, что, руководясь чувствомъ и разумомъ, онъ налагаетъ узду страстямъ своимъ и принимаетъ подъ свою сострадательную защиту угнѣтаемыхъ грубою силою человѣка созданий.

Но если человѣкъ въ кругъ своихъ обязанностей и сочувствія включилъ животныхъ, то гораздо больше онъ долженъ отнестъ сюда же и тѣхъ изъ своихъ ближнихъ, которые имѣютъ много сходствъ съ животными въ томъ, что о нихъ мало позаботилась природа, преслѣдуетъ судьба и отталкиваютъ люди. Если правда, что состраданіемъ къ животнымъ можно дѣйствовать на нравственность человѣка, то

¹⁾ См. *Odessaer Zeitung* № 13, 1864.

не менѣе справедливо и то, что позаботившись о нравственности людей, особенно низшаго класса народа, тѣмъ самымъ можно благотѣтельно дѣйствовать и на судьбу животныхъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что тогда кругъ обязанностей значительно будетъ полнѣе, когда подлѣ обществъ состраданія къ животнымъ, образуются у насъ *общества состраданія къ людямъ*, — общества, которыя должны будутъ стараться поднять нравственную сторону народа, образовать стоящихъ на низшей степени развитія людей отучать отъ животныхъ привычекъ, раздуть въ нихъ божественную искру всеобщей любви, печать богоподобія, чтобы такимъ образомъ содѣйствовать благу всего человечества.

Требуя, такимъ образомъ, учрежденія *общества состраданія къ людямъ*, предвидимъ противъ себя возраженія и стараемся предупредить ихъ. Если мнѣ возразятъ, говоритъ онъ, что и безъ этого есть уже не мало благотѣльныхъ учреждений и обществъ, то я долженъ отвѣчать, что всѣ наши учреждения и общества имѣютъ въ виду только облегченіе матеріальныхъ страданій нашихъ ближнихъ, между тѣмъ какъ общество состраданія къ животнымъ есть первое, имѣющее цѣлю возвышеніе нравственной стороны его; а между тѣмъ нужно сказать откровенно, что при всемъ прогрессѣ, при всей цивилизаціи нашего времени, въ обществахъ человеческихъ существуютъ еще все тѣ же преступления, тѣ же страсти, и тѣ же жестокости, какія, по свидѣтельству исторіи, были въ глубокой древности. Какіхъ у насъ нѣтъ пороковъ и преступленій? Далеко ли мы ушли въ этомъ отношеніи отъ древнихъ?.. Нѣкоторые замѣчаютъ даже, что въ нѣкоторыхъ порокахъ мы не толь-

ко не отстаемъ отъ своихъ предшественниковъ, но и даже во многомъ превосходимъ ихъ.

Не будемъ приподнимать завѣсы, покрывающей наши пороки, противъ которыхъ сдѣлать что нибудь доселѣ не въ состоянн была ни наша святѣйшая религiя, ни нарочитые проповѣдники, ни самый законъ; посмотримъ, однако, что сдѣлало общество для предупрежденiя зла.

Пока очень немного выходитъ въ результатъ! — Учитель нравственности старается уничтожить пороки, законодатель предупреждать преступленiя, врачъ лечить болѣзни. Всѣ они знаютъ, что никогда не достигнуть въполнѣ своей цѣли, но они идутъ къ дѣлу въ убѣжденн, что тотъ, кто хоть немного дѣлаетъ добра, все таки оказываетъ услугу слабому челювѣку. Скоро люди замѣтили, что никогда не бываетъ полного успѣха въ дѣлѣ, когда обращаютъ только вниманiе на одни результаты явленiй, и, признавая ихъ вредными, стараются уничтожить, не заботясь объ уничтоженн причины вредныхъ явленiй, самага корня зла. — Безнравственность и нужда въ низшихъ сословiяхъ, какъ извѣстно, часто бываютъ слѣдствiемъ *невѣжества*. Еще Фенелонъ сказалъ, что отъ невѣжества происходятъ всѣ почти преступленiя и пороки народа. Потому то и говорятъ, что школы основываются не только, какъ выражался Жанъ-Жакъ Руссо, чтобъ запираить тюрьмы, но и уничтожать притоны преступленiя, разврата и нищенства. Въ слѣдствiе этого въ нѣкоторыхъ странахъ разныя благотѣльные общества стараются лечить общественное зло просвѣщенiемъ народныхъ массъ, имѣя въ виду, что лучше предупреждать бѣдность, чѣмъ помогать бѣднымъ, что несравненно полезнѣе уничтожать возможность преступленiй, разврата, нужды, чѣмъ исправлять преступниковъ, обращать на добрый путь раз-

вратныхъ, подавать милостыню нищенствующимъ.

Въ примѣръ такого дѣйствованія, авторъ представляетъ три французскія общества: *Филотехническое* въ Парижѣ, *Общество католическаго святаго Франциска Ксаверія*, и общество извѣстное подъ именемъ «*Дѣло святаго семейства*».

Филотехническое общество въ Парижѣ, чтобъ доставить даровое и пригодное простому народу обученіе, открыло въ различныхъ частяхъ города чтенія, гдѣ каждый работникъ, желающій учиться, сообразно съ своими потребностями, и съ своими способностями, можетъ слушать преподаваніе разныхъ свѣденій, необходимыхъ въ жизни каждаго и способствующихъ благоденствію.

Совершенно иначе *Общество Франциска Ксаверія* думаетъ достигать своей цѣли — улучшенія нравственности рабочаго класса, предохраненіемъ отъ пьянства, беспорядочности, вообще пороковъ, которые служатъ причиною низости характера, развращенія нравовъ, бѣдности и нужды семейной. Въ часъ, когда въ трактирахъ начинаются кутежъ и пьянство, когда на столахъ начинаютъ разливать вино и водка, когда работникъ ставитъ на карту съ трудомъ пріобрѣтенный заработокъ, послѣднюю долю разсудка и свое здоровье, — благочестивое общество соединяетъ своихъ членовъ, большую частію принадлежащихъ рабочему классу, въ одно священное мѣсто, гдѣ и проводятъ время въ пріятныхъ и полезныхъ развлеченіяхъ, гдѣ пріятное чтеніе мѣняется съ нравственными поученіями и молитвенными упражненіями. Дотеря хорошихъ и полезныхъ книгъ всегда заканчиваетъ собраніе и всѣ расходятся оттуда съ свѣтлымъ умомъ и радостнымъ сердцемъ, стараясь въ слѣдующій разъ привести съ собою въ собраніе кого нибудь изъ своихъ знакомыхъ.

«Дѣло святаго семейства» было основано съ тою же христіанскою любовью. Оно старалось имѣть влияние не на однихъ только ремесленниковъ, но и на всѣ пуждающіеся классы, которые оно старалось отучить отъ привычки одиночной, безсемейной, скитальческой жизни, чтобы приучить ихъ къ семейству и домашнему очагу.

Извѣстно достойное сожалѣнія дѣйствіе нужды — притупляющее человѣческое сердце и дѣлающее его почти безчувственнымъ: дѣти для отцевъ и матерей семейства становятся невыносимую тяжестью, отъ которой они стараются избавиться. И сколько несчастныхъ дѣтей уже въ первые свои дѣтскіе годы подвержены въ слѣдствіе этого уличнымъ соблазнамъ, нищенству и неразлучнымъ съ ними поракамъ и преступеніямъ! Дальнѣйшимъ же несчастнымъ и непрерывнымъ послѣдствіемъ бываетъ то, что чѣмъ родители были для своихъ дѣтей, тѣмъ дѣти въ зрѣломъ возрастѣ становятся для своихъ родителей, дѣтей и т. д. въ безконечность. Бѣдный классъ въ этомъ отношеніи представляетъ не мало печальныхъ примѣровъ; семейное чувство лежитъ здѣсь очень низко, или часто совсѣмъ умираетъ.

Общество св. семейства старается возбудить это чувство, гдѣ ему угрожаетъ опасность заглохнуть, и возобновить, гдѣ оно уже заглохло и взяло на себя обязанность связать вновь разорвавшіяся семейныя связи, соединить весь этотъ несчастный классъ въ одно большое семейство подъ покровительственнымъ надзоромъ братьевъ общества. Общество ничего не упустило изъ виду, чтобы пробудить въ бѣднякахъ, покровительствуемыхъ имъ, чувство уваженія къ себѣ, чтобы поднять бѣдныхъ въ ихъ собственныхъ глазахъ. Успѣхъ былъ очевидный; печальная бѣдная масса ободранныхъ, бездомовныхъ людей, мрачныхъ фигуръ, за-

пуганныхъ лицъ, представлявшая первое собраніе, чрезъ нѣсколько времени представила совершенно противное явленіе. Чтобъ быть достойными членами своего общества, они стараются избѣгать всего, что напоминаетъ о грубости; тѣ, которые являлись прежде въ общество въ грязной одеждѣ, стали стараться быть чисто одѣтыми, вѣжливыми въ обращеніи и проч.

Указавши, такимъ образомъ, на образъ дѣйствій этихъ трехъ благотѣльныхъ обществъ, авторъ статьи предлагаетъ соединиться въ одномъ *обществѣ состраданія къ людямъ*, которое (общество) должно поставить себѣ задачей, приучать къ порядочной и честной жизни людей, привыкшихъ къ порочной и не хорошей жизни, представлять особенно малолѣтнихъ дѣтей въ элементарныхъ свѣденіяхъ, доставлять имъ религіозное ученіе, основныя истины нравственности и слѣдить за ихъ внѣшней жизнью, заботиться о посѣщеніи ими церковныхъ богослуженій и пр. пр. Къ этому авторъ поставляетъ еще на видъ, что намъ теперь позволено самимъ заботиться о своихъ мѣстныхъ дѣлахъ. Государь Императоръ осчастливилъ насъ своимъ довѣріемъ, даровавши намъ право самимъ заботиться о пріютахъ, богоугодныхъ заведеніяхъ и пр. Первымъ дѣйствіемъ нашей благодарности должно быть подражаніе Его высокому примѣру и мы должны позаботиться о благѣ своихъ ближнихъ, въ той мысли, что никогда нельзя сдѣлать людей счастливыми, не сдѣлавъ ихъ напередъ лучшими.

Всѣ сословія должны соединить свои усилія на просвѣщеніе невѣжественнаго и бѣдствующаго юношества, особенно духовенство всѣхъ исповѣданій и учителя всѣхъ заведеній.

Такъ вотъ что предлагать нѣкоторые вмѣсто общества

состраданія къ животнымъ. Нельзя, конечно, не сочувствовать этому проекту, хотя нельзя также скрыть всѣхъ трудностей, какія представляетъ исполненіе этого проекта. Общества этого рода, если бы имъ удалось составиться, должны основать и поддерживать формальныя и многочисленныя воспитательныя заведенія, что, очевидно, связано съ очень значительными издержками, вслѣдствіе чего ежегодныя вклады членовъ должны быть очень высоки, чтобы поддерживать значительное число покровительствуемыхъ лицъ. Но пусть бы и это какъ нибудь пришлось уладить, остается разрѣшить вопросъ, въ какомъ отношеніи основаніе этихъ гуманныхъ обществъ будетъ стоять къ общимъ мѣстнымъ законамъ и существующимъ учрежденіямъ касательно обученія и воспитанія, и будетъ ли это позволено со стороны правительства? А если и это будетъ достигнуто, то основанныя общества будутъ ли свободны, или, какъ иначе и ожидать нельзя, будутъ находиться подъ надзоромъ, контролею и руководствомъ министерства просвѣщенія и слѣдовательно подчинены попечителю учебнаго округа.

Прекрасная задача — поднять нравственную сторону народа, стоящаго на такой низкой степени развитія, отучить его отъ его животныхъ привычекъ и пр., можетъ, по нашему мнѣнію, быть тогда только разрѣшена съ успѣхомъ, когда она напередъ приготовитъ себѣ твердую почву; эта твердая почва есть человеческое сердце, этотъ неизсякаемый источникъ добра и зла; образовать его, смягчить, сдѣлать чувствительнымъ къ любви, состраданію, сочувствію, однимъ словомъ, морализировать его, вотъ условіе, безъ котораго нельзя достигнуть предполагаемой цѣли, а *общество состраданія къ животнымъ и имѣетъ это цѣлію.* — Предохраняя животныхъ, къ сожалѣнію такъ мало

общественныхъ, хотъ произвола, жестокостей и людскихъ побоевъ, посредствомъ наставленія, примѣра, ободренія и наградами или отяченіемъ, или въ случаѣ нужды, принужденіемъ и штрафомъ, общество состраданія къ животнымъ стремится еще съ самой ранней юности смягчить, облагородить сердце человека, следовательно возвысить его, вкоренить любовь и состраданіе къ животнымъ, сдѣлать это для нихъ второю природою, чтобы они, возвысившись этимъ, морализировавшись, облагородившись отъ тѣхъ, самими сдѣлались любвеобильными и сострадательными къ людямъ.

Цѣль, следовательно, которую преслѣдуетъ Общество состраданія къ животнымъ, въ полнѣе соотвѣтствуетъ цѣлямъ предполагаемыхъ обществъ состраданія къ людямъ. И какъ первыя уже существуютъ, необходимо обратить на нихъ все свои силы, все свое вниманіе. Впрочемъ, такъ какъ образованіе человѣческаго сердца должно начинаться еще съ колыбели, то здѣсь общества состраданія къ людямъ или къ животнымъ, гораздо съ меньшимъ успѣхомъ могутъ дѣйствовать, чѣмъ родители и особенно матери. Следовательно, если удастся теперь уже дѣйствующимъ и все болѣе распространяющимся обществамъ состраданія къ животнымъ, наставить послѣднихъ т. е. матерей въ этой священной обязанности къ Богу, своимъ дѣтямъ, и вообще къ человечеству, приобрести ихъ для дѣла и воодушевить ихъ, а чрезъ нихъ и молодыя сердца дѣтей, легко привыкающія къ любви и состраданію ко всему живому, — тогда приготовится твердая почва для дальнѣйшаго образованія и облагороженія невѣжественныхъ массъ народа.

Читатель такимъ образомъ видитъ, что ихъ самое серьезное возраженіе противъ учрежденія общества состраданія къ животнымъ, требующее устроить напередъ общество

состраданія къ людямъ, теряетъ свою силу при болѣе внимательномъ взглядѣ на дѣло и даетъ только намъ возможность усматривать еще большее значеніе въ учрежденіи обществъ на подобіе одесскаго. Постараемся указать здѣсь это значеніе нѣсколько подробнѣе и нагляднѣе.

Величайшіе мыслители, государственные мужи, педагоги и ученые единогласно свидѣтельствуютъ, что человекъ, жестокій въ отношеніи къ животнымъ, обыкновенно бываетъ жестокосердымъ и равнодушнымъ и въ отношеніи къ людямъ, потому что равнодушіе къ чьему бы то ни было страданію ожесточаетъ сердце. Не мало на свѣтѣ людей, которые совершенно не догадываются, что такое состраданіе, хотя они сами не прочь считать себя сострадательными; и если бы судить только потому, что каждый думаетъ о себѣ, какія прекрасныя качества приписываетъ себѣ, тогда въ мірѣ были бы только одни добрые, правдивые, благодарные, милосердые и т. п. люди; потому что всѣ, или почти всѣ, думаютъ имѣть въ себѣ всѣ эти качества. Но какъ не много имѣютъ ихъ *дѣйствительно!* Всѣ знаютъ, почти всѣ приписываютъ себѣ эти прекрасныя качества, и однако, какъ много неправды, неблагодарности, безпорядочности, невѣрности и прочихъ пороковъ существуетъ въ мірѣ! Тоже самое и съ состраданіемъ: каждый *считаетъ* себя сострадательнымъ, потому что онъ знаетъ это слово, и оно ему нравится, но если дойдетъ дѣло до того, чтобъ доказать свое состраданіе дѣломъ, коснется напр. дѣло того, чтобы пожертвовать что нибудь отъ своихъ избытковъ на доброе дѣло, тогда большинство пятится назадъ, жалуется на худыя времена и т. д. Чувство истиннаго состраданія знаютъ только тѣ немногіе, которые чувствуютъ въ себѣ истинную, дѣйствительную боль привидѣ чужихъ,

страданій, которыхъ мучить чужое страданіе, чужое горе, и которые чувствуютъ въ себѣ непреодолимое стремленіе понять это страданіе, это горе, хотя бы источникъ его находился *въ ихъ*. Вы, матери, бодрствующія надъ колыбелью больного своего дитяти, вы понимаете насъ.

Истинно сострадательныя сердца — это ангелы въ чело-вѣческомъ видѣ и величайшіе благодѣтели чело-вѣчества, ко-торые распространяютъ вездѣ истинное состраданіе и ста-раются насадить его во всѣхъ чело-вѣческихъ сердцахъ. Чѣмъ болѣе сердце открыто состраданію, чѣмъ болѣе че-ловѣкъ *сострадаетъ* чужому страданію, тѣмъ болѣе онъ будетъ стремиться пособить чужому несчастію, уменьшить его и облегчить. Пойдемъ далѣе и посмотримъ, какія мо-гутъ быть страшныя слѣдствія нераднія о развитіи чув-ства состраданія въ дѣтствѣ и въ юности. Мы имѣемъ при этомъ въ виду преимущественно *неблагодарность дѣ-тей къ родителямъ*.

Всѣ наблюдатели общественной жизни единодушно го-ворятъ, что въ родѣ чело-вѣческомъ замѣчается очень часто неблагодарность дѣтей къ родителямъ. И кто имѣлъ слу-чай наблюдать семейную жизнь въ разныхъ слояхъ обще-ства, кто видѣлъ отцовъ и матерей буквально отталкивае-мыхъ ихъ дѣтьми, кто иногда видитъ черную, дикую не-благодарность дѣтей къ родителямъ, кто видитъ какъ лю-бовь родительская, безсонныя ночи, всѣ ихъ жертвы для дѣтей вознаграждаются въ старости возмутительно жесто-костью, голодомъ, жаждою, лишеніемъ тепла зимою, самою пошлою бранью, даже побоями,—тотъ вполне согласится съ упомянутымъ замѣчаніемъ. Что можетъ быть жесточе, лю-тѣе такой неблагодарности? — Но согласитесь, несчастные родители и благодѣтели, что вы сами такимъ же образомъ

поступали въ отношеніи къ своимъ родителямъ и благодѣтелямъ, что какъ они въ *ваши* сердца положили первые зародыши лютости, тоже и *вы* дѣлаете съ сердцами своихъ дѣтей! Припоминали ли *вы* себя когда нибудь, что жестокая игра съ животными, смѣхъ и радость отъ конка въ присутствіи вашихъ дѣтей было удовольствіемъ и развлеченіемъ, которое вы иногда доставляли своимъ дѣтямъ, — что бранныя слова, которыхъ вы не жалели рассыпать въ присутствіи вашихъ дѣтей, были первыми уроками въ употребленіи языка, — что *кнутъ* былъ первою игрушкою вашихъ дѣтей? Спрашивали ли вы сами себя когда нибудь, какъ могло бы зародиться въ сердцѣ вашихъ дѣтей состраданіе, когда тамъ, гдѣ они предоставлялись своей собственной силѣ, дурное обхожденіе съ другими существами позволялось имъ какъ игра и удовольствіе? Мы спрашиваемъ: возможно ли было бы, чтобъ люди могли быть такъ безжалостны и неблагодарны къ своимъ благодѣтелямъ, еслибъ они, будучи дѣтьми, научились состраданію къ подчиненнымъ имъ существамъ? — Что сказано о неблагодарности дѣтей къ родителямъ, которая является естественнымъ и законнымъ слѣдствіемъ грубаго воспитанія, подавляющаго всякія сердечныя и сострадательныя чувствованія, — то нужно сказать и относительно преступленій вообще. Какъ могло бы стать, чтобъ люди приученныя состраданію къ зависимымъ отъ нихъ животнымъ могли хладнокровно, твердою, безпощадною рукою — часто изъ за ничтожной причины — у бійствомъ, разбоями, грабежемъ, воровствомъ и т. д. нанести своей жертвѣ и родственникамъ ея несчастіе, бѣдность, смертныя мученія? Судебная исторія свидѣтельствуетъ, что самые жестокіе преступники уже въ своемъ дѣтствѣ ожесточили свое сердце дурнымъ обращеніемъ съ животнымъ, приу-

чили себя къ равнодушію при видѣ крови и чужаго [отчаянія. Вотъ одинъ изъ тысячи примѣровъ, могущихъ служить подтвержденіемъ сказаннаго нами.

Въ 1843 году 17 и 18-го ноября въ Цвейбриккенѣ, въ Баварскомъ королевствѣ, въ публичномъ засѣданіи судилъ за убійство пятнадцатилѣтняго юношу. Онъ убилъ четырехлѣтнюю дочь ночнаго сторожа, нанеся ей четыре раны въ шею, одну въ грудь и между пальцами; такъ какъ раненая дѣвочка еще была жива, то онъ, снявъ съ нея платье, отнесъ въ овинъ и закрылъ соломой, здѣсь несчастное дитя въ ужасныхъ мученіяхъ жило отъ утра до вечера, пока нашли его, послѣ чего оно сей часъ же умерло. Тогда же этотъ пятнадцатилѣтній убійца, повѣсивши поросенка веревкою на крюкъ, завязалъ ему глаза, заткнулъ ротъ и убѣгъ послѣ долгихъ мученій. Все это дѣлалъ онъ съ полнымъ сознаніемъ, въ здоровомъ умѣ, съ холодною обдуманностію, послѣ того ѣлъ съ хорошимъ аппетитомъ и за тѣмъ ходилъ въ школу и въ церковь. На судѣ онъ высказалъ характеръ ожесточеннаго и безсердечнаго человека. На вопросъ: раскаевается ли онъ? сохранилъ упорное, глупое молчаніе. Его одичалое, никакому движенію состраданія недоступное, сердце показывало, что только одна страсть къ убійству, безъ всякой другой причины, побудила его совершить это дѣло. Такъ какъ ему еще не было 16-ти лѣтъ, то вмѣсто смертной казни, присужденъкъ 20-ти лѣтнему тюремному заключенію. По свидѣтельству всѣхъ знавшихъ его, особенно приходскаго священника и учителя, несовершеннолѣтній убійца имѣлъ дерзкій, непреклонный характеръ, при этомъ отличался особенными умственными способностями, а главнѣе всего *любилъ мучить животныхъ* и вмѣстѣ съ этимъ обнаруживалъ сильное же-

ланіе научиться ремеслу мясниковъ. Когда, слушая обвиненіе присяжныхъ въ злоумышленномъ убійствѣ и трогательную рѣчь президента, осуждавшаго убійцу, многіе не удержались отъ слезъ, хладнокровнымъ оставался одинъ осужденный.

Мы должны еще замѣтить, что признаемъ совершенно ошибочнымъ и вреднымъ для добраго дѣла, защищаемое многими, даже благомыслящими людьми, мнѣніе, что общество состраданія къ животнымъ должно дѣйствовать посредствомъ общественнаго мнѣнія *только на воспитаніе* и надѣяться на постепенную побѣду истины надъ неправдой, добра надъ зломъ и отказаться на проведеніе своихъ принциповъ при содѣйствіи полицейской власти, штрафами и т. п. такъ какъ истина сама собою пробьетъ себѣ дорогу самымъ вѣрнымъ и безопаснымъ образомъ, хотя и постепенно, мало по малу. Но у насъ, гдѣ народъ стоитъ еще на весьма низкой степени образованія, такое дѣйствіе частныхъ лицъ (членовъ общества) препятствовать совершаемымъ мученіямъ надъ животными на улицахъ, совершенно не возможная вещь. Если бы простой человекъ увидѣлъ, что вмѣсто равнодушія, съ какимъ прежде смотрѣли на дурное обхожденіе съ его животнымъ, увидѣлъ бы справедливое негодованіе всѣхъ благомыслящихъ, которое можетъ рассчитывать на дѣятельное содѣйствіе полиціи, то онъ уже изъ одного страха бытъ штрафованнымъ сталъ бы человѣчнѣе обходиться съ своими животными, но конечно не изъ страха предъ общественнымъ мнѣніемъ. Если надѣяться на одно общественное мнѣніе, то побѣда истины будетъ не только очень медленна и сопряжена съ величайшимъ вредомъ для милліоновъ невинныхъ животныхъ и смягченія человѣческихъ правовъ, проложила бы свой путь, но, скажемъ

свѣло, совершенно была бы невозможною. *Вся школьные учителя, все духовные, воспитатели, журналистика* и т. п. не будутъ имѣть практическаго значенія, будутъ совершенно напрасны для дѣтей вслѣдствіе величайшей силы *прильра* дѣйствій и поступковъ взрослыхъ. По этому безъ преувеличенія и опрометчивости можно сказать, что безъ серьезнаго содѣйствія начальства, одно воспитаніе никогда не можетъ достигнуть своей благодѣтельной цѣли возбужденія состраданія. До тѣхъ поръ и гдѣ эти злоупотребленія существуютъ, юношество всегда во сто разъ больше научится жестокости внѣ школы, чѣмъ состраданію въ школѣ.

Въ заключеніе считаемъ любопытнымъ сообщить нѣсколько свѣдѣній о дѣйствіяхъ обществъ состраданія къ животнымъ въ иностранныхъ государствахъ; заимствуя эти свѣдѣнія изъ нѣмецкой одесской газеты. *)

Вотъ, первѣе всего, какъ думаетъ объ обществѣ состраданія къ животнымъ инославное духовенство. Докторъ Пернеръ, президентъ Мюнхенскаго общества состраданія къ животнымъ, одного изъ старѣйшихъ въ Германіи, основаннаго въ 1841 году, приглашалъ Шалонскаго епископа въ члены своего общества. Отвѣтъ на приглашеніе былъ слѣдующій:

«Милостивый Государь! Титулъ защитника животныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ участника въ дѣлѣ, которое имѣетъ цѣлю благополучіе ихъ и въ которомъ вы председательствуете съ такою усердною ревностію, — этотъ титулъ всегда дорогъ для меня и носить его — будетъ для меня всегдашней честью. Люди съ сердцемъ во всѣхъ странахъ свѣта должны соединиться съ вами и стремиться раздѣлить свой

*) *Odessaer Zeitung* № 16, 1864 г.

трудъ съ вами. Эта мысль только могла прійти съ неба, и если я позволю себѣ нѣкоторое тщеславіе, то могу похвалиться, что я былъ одинъ изъ первыхъ епископовъ, подавшій добрый примѣръ; другіе, я не сомнѣваюсь въ томъ, будутъ подражать и признаютъ важность и правоту дѣла, которое вы проповѣдуете. Какую громадную услугу оказываете вы человечеству, представляя эти великія истины людямъ, которые забыли ихъ, даже можетъ быть никогда не обращали на нихъ своего вниманія, разсѣваясь постоянными удовольствіями, занимаясь нѣрѣдко суетными предметами, которые недостойны разумныхъ людей. Основаніе вашего дѣла есть истинно великое дѣло; я смотрю на него, какъ на событіе, опредѣленное божественнымъ Провидѣніемъ, напечатлѣть въ сердцахъ людей эти нравственные истины, которыя мы проповѣдуемъ имъ, чтобы они любили и приводили ихъ въ исполненіе. Послѣ Провидѣнія, вамъ принадлежитъ честь за это. Весьма назидательно подлѣ вашего имени видѣть имя принца, близкаго къ трону и другихъ высокихъ персонъ, которые не почли для себя униженіемъ назваться защитниками животныхъ. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ тронуть тѣхъ, которые остаются не чувствительными къ страданіямъ такихъ добрыхъ и вѣрныхъ слугъ, какихъ Творецъ намъ далъ для пользованія, для удовлетворенія необходимыхъ нуждъ? Но человекъ неблагодаренъ: онъ доказываетъ это, столь часто злоупотребляя тварями, которыя должны быть дороги ему изъ уваженія къ Тому, Кто создалъ ихъ и изъ за той ежедневной пользы, которую они приносятъ ему. Все это высказали вы, и большинство соучениковъ вашихъ, высказали съ такимъ краснорѣчіемъ и талантомъ. Какая сладкая награда будетъ для васъ — видѣть, когда люди мало по малу войдутъ въ ваши мысли. Это должно быть для васъ великимъ побужденіемъ видѣть въ своемъ дѣлѣ божественное призваніе и священнѣйшій долгъ».

Весьма утѣшительны послѣднія извѣстія о распространяющихся во всѣхъ странахъ обществахъ состраданія къ животнымъ; о дѣятельномъ участіи въ нихъ, о возрастающемъ вліяніи, которое онѣ вездѣ начинаютъ имѣть. Такъ напр. предложенный 8 іюля, въ англійскомъ парламентѣ Форстеръ-Греемъ и Клердомъ (Paul Forster Grey Claird) билль въ

защиту птицъ и противъ разсыпки яда для умерщвленія ихъ единодушно принять, и внесенъ въ государственный законъ. Въ Доннингтонгалль маркизъ Гастингсъ (Hastings) и три его ловчіе, по жалобѣ общества за пѣтушиный бой, который они позволили въ присутствіи своемъ штрафованы были, первый 5 фунт. стерлинговъ, а каждый изъ трехъ послѣднихъ двумя фунт. стерлинговъ. Майоръ Друммондъ Стюартъ за дурное обращеніе съ лошадыо былъ штрафованъ 5 фунт. стерлинговъ; онъ созналъ свою несправедливость и добровольно далъ еще 5 фунт. стерлинговъ въ кассу общества состраданія къ животнымъ. Племянница Виконта Макадо завѣщала парижскому обществу 20,000 франковъ, а Генриетта Броупъ, супруга Виконта Макадо старшаго завѣщала лондонскому обществу 20,000 фунт. стерлинговъ для *улучшенія боенъ и искусства убивать животныхъ.* *)

Во Франціи прошедшаго августа происходило большое общее собраніе и раздача наградъ, при чемъ министръ земледѣлія раздалъ восемь золотыхъ медалей, и нѣсколько денежныхъ подарковъ; министромъ просвѣщенія также роздано много мѣдалей и наградъ деньгами для споспѣшествованія цѣлей общества состраданія къ животнымъ.

Извѣстно всему свѣту варварское зрѣлище, которому съ наслажденіемъ предаются Испанцы. Мы говоримъ о боѣ быковъ, которые въ разъяренномъ состояніи выпускаются на арену и вступаютъ въ бой съ назначенными для этого охотниками. Всѣ общества состраданія къ животнымъ объявили себя противъ этого кроваваго удовольствія. Въ Англіи одна богатая дама представила обществу, чтобъ уничтожить этотъ обычай, 1,000 фунт. стерлинговъ (около 6½ тысячъ руб. сер.). Многіе европейскіе публицисты и журналы громко и ежедневно возвышаютъ свой голосъ противъ этихъ варварскихъ удовольствій и не подлежатъ никакому сомнѣнію, что онѣ не долго могутъ противостоять вліянію общества состраданія къ животнымъ.

*) Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ странахъ животныхъ убиваютъ въ бойняхъ не топорами, какъ у насъ, а посредствомъ электричества.

Изъ Алжира официально извѣщаютъ, что въ послѣдніе три года пятая часть всѣхъ полицейскихъ штрафовъ была за дурное обхожденіе съ животными (доказательство неусыпной бдительности начальства). Вышедшая изъ Вѣны мысль объ обществѣ дѣтей находитъ все больше и больше сочувствія и подражанія въ Германіи и оказывается весьма полезною и достигающею своей цѣли.

По представленію общества состраданія къ животнымъ въ Швейцаріи, муниципалитеты лозанскій и вердюнскій и др., подобно тому какъ великій совѣтъ въ Женевѣ, издали строгіе, опредѣленные штрафы, и угрожающія распоряженія противъ жестокихъ поступковъ съ животными; запрещено травить ихъ собаками, ловить птицъ силками, тенетами и всякимъ другимъ способомъ, вынимать яйца изъ гнѣздъ запрещено также подъ строгимъ штрафомъ и позволяется стрѣлять только перелетныхъ птицъ. Все это дѣлаетъ честь нашему вѣку и должно радовать всякаго благодѣлящаго, образованнаго человѣка, что возвышенная благородная идея обществъ милованія животныхъ вездѣ такъ быстро, такъ неудержимо распространяется подъ защитою и благодѣтельнымъ содѣйствіемъ правительствъ.

Пожелаемъ успѣха доброму дѣлу и на нашей святой Руси!

Х. Ор.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Поученіе по поводу пожара, бывшаго въ Симбирскѣ. II. Объ открытіи ученической библіотеки при Полтавской Семинаріи. III. Еще по поводу учрежденія въ Одессѣ общества состраданія къ животнымъ.

Редакторъ, Прот. Н. Думитрашко.

Печатать позволено. 1864 г. Сентября 30 дня. Цензоръ, Прот. Катрановъ.

Полтава. Въ типографіи Н. Пигуренко.